

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОБЩАЮЩЕ-ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ *ВСЯКИЙ,* *КАЖДЫЙ, ЛЮБОЙ* В СФЕРЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

О. Э. Руденко

В статье проанализированы семантические особенности обобщающе-выделительных местоимений всякий, каждый. Показаны смысловые отличия данных единиц. Определены их функции в акте коммуникации.

Ключевые слова: местоимение, определительные местоимения, *всякий, каждый, любой*

У статті проаналізовані семантичні особливості узагальнююче-видільних займенників усякий, кожний. Показані змістовні відмінності вказаних одиниць. Визначені їх функції у акті комунікації.

Ключові слова: займенник, означальні займенники, *усякий, кожний*

In clause semantic features of generalized-secretory pronouns every, each, any are analysed. Semantic differences of given units are shown. Their functions in the certificate of the communications are determined.

Key words: pronoun, secretory pronouns, every, each, any

В современных гуманитарных науках, и в лингвистике в частности, ведущим стал принцип антропоцентризма. Факт возникновения класса местоимений свидетельствует о необходимости для человека слов, позволяющих экономить речевые средства. В силу того что местоимения обладают прономинальным способом отображения объективной действительности, то есть за их звуковым комплексом не закреплено постоянное содержание, данные слова наделены большой семантической емкостью. Это позволяет с их помощью экономно указать на что-либо, сообщить о чем-либо, задать вопрос о предмете, признаке и т.д.

Объектом исследования в настоящей статье выступают прономинативы *всякий, каждый, любой*, традиционно относимые к разряду определительных местоимений. **Цель** данной статьи – описать функции названных местоимений в акте коммуникации, проанализировать их основные семантические особенности, выявить смысловые различия между указанными единицами. Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: определить собственную позицию по отношению к широкому и узкому пониманию термина «местоимение»; уточнить название указанной местоименной группы, используя вместо традиционного «определительные местоимения» термин «обобщающе-выделительные местоимения», предложенный Е.Н. Сидоренко; показать семантическую специфику каждого прономинатива; обосновать особенности функционирования в речевом акте названных местоимений.

Познавая многообразный окружающий мир во всей сложности его отношений, человек закреплял свои знания в огромном количестве номинативных слов (имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов, наречий). Результатом наиболее полного осмысления каких-либо явлений окружающей действительности и отражения их в языке является образование соответствующих местоимений, обобщающих уже обобщенные понятия. Можно предположить, что сначала осмысление происходит на синтаксическом уровне (возникают предложно-падежные сочетания), затем категория закрепляется в номинативных лексических единицах и лишь на завершающем этапе осознания человеком явления объективного мира появляется местоименный ряд, на первом месте в котором находится вопросительное местоимение.

Некоторые ученые видят особенность прономинативов в том, что данные слова отражают отношение говорящего к предметам и явлениям окружающего мира. Так, А.А. Шахматов определяет местоимения следующим образом: «Местоимение – это та часть речи, которая содержит названия личных, пространственных и количественных отношений говорящего лица или субъекта предложения к другим субстанциям и явлениям. Отношения эти, понятно, вытекают... из субъективного к ним [субстанциям и явлениям] отношения. Выражая местоимениями свое отношение к окружающему, говорящий пользуется ими и для того, чтобы высказать свое положительное или отрицательное отношение к этим отношениям в эмоциональной форме, а также побудить собеседника к ответам, выясняющим природу или реальное основание для таких отношений...» [6, с. 494] Сходные взгляды высказывает А.М. Пешковский: «Местоимения представляют собой единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которых неграмматические части слов (корни) имеют... субъективно-объективное значение, то есть обозначают отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит» [7, с. 154]. К.Е. Майтинская приводит

мнение М.И.Стеблина-Каменского, который считает, что «местоимения — это слова, выражающие отношение говорящего к действительности, требующие уточнения в процессе речи по отношению к предмету речи» [8, с. 27].

Местоимения группируются в семантические разряды. Данный факт также можно включить в сферу антропоцентризма прономинальной лексики. Традиционная лингвистика выделяет девять разрядов местоимений по значению: личные, возвратное, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные, отрицательные, определительные, неопределенные. В некоторых грамматиках объединяются в общий разряд относительные и вопросительные прономинативы. Семантические разряды местоимений и единицы, их составляющие, являются результатом осмысления человеком понятий, относящихся к основам материального и духовного мира: это понятия о времени и пространстве, о живом существе, предмете, явлении, признаке, количестве, способе осуществления чего-нибудь, а также об элементарных связях и отношениях между реалиями окружающего мира.

Признавая прономинативы самостоятельной частью речи, мы, вслед за А.М. Пешковским, Л.А. Булаховским, А.Н. Гвоздевым, К.Е. Майтинской, В.В. Бабайцевой, Е.Н. Сидоренко, Л.Д. Чесноковой, Д. Ашхамафом и некоторыми другими лингвистами, придерживаемся широкого понимания местоимений, то есть включаем в состав рассматриваемых слов и так называемые местоименные наречия.

Непосредственным объектом исследования в настоящей работе выступают местоимения *всякий, каждый, любой*, входящие в разряд так называемых определительных прономинативов. Прежде всего необходимо уточнить сам термин «определительные местоимения». А.Х. Востоков, А.А. Шахматов, И.Г. Голанов, А.Н. Гвоздев, А.М. Пешковский, В.Н. Мигирин, К.Е. Майтинская и другие ученые неоднократно отмечали семантическую неоднородность составляющих данный разряд единиц: местоимения *иной, другой, каждый, иногда* имеют значение выделения; в прономинативах *любой, всякий, везде, всюду, всегда* на первый план выступает семантика объединения, обобщения; местоимение *весь* употребляется, как правило, в качестве показателя исчерпывающего охвата, обстоятельства полной меры. Учитывая специфику значения и употребления указанных слов, Е.Н. Сидоренко вводит термин *обобщающе-выделительные местоимения*. Мы присоединяемся к концепции автора и в дальнейшем будем использовать позицию и терминологию автора в качестве отправной точки анализа рассматриваемых единиц.

Обобщающие местоимения *всякий, любой* и выделительный прономинатив *каждый* используются говорящим, если необходимо указать на отдельные элементы (предметы), из которых состоит множество (класс предметов) и которые однородны по отношению к свойствам всего данного множества. Поэтому все, что говорится в высказываниях о таком элементе (предмете), одновременно относится и ко всем другим элементам, составляющим данное множество. Таким образом, употребляя прономинативы *всякий, каждый, любой*, мы выделяем отдельный предмет из ряда подобных, целого множества (класса) предметов и тем самым распространяем наши высказывания на все множество. Приведем соответствующие примеры: Конечно же, как у *всякого (любого/каждого)* делового человека, тайн у него [мальчика] полно, и он их может поведать другу или дедушке (В. Астафьев, [1, с. 35]);... в мергеле сидит злой дух и будет жестоко мстить *каждому (любому/всякому)*, кто дойдет до сердца горы (К. Паустовский, [4, с. 480]). Однако есть некоторые семантические аспекты, которые, с одной стороны, различают местоимения *всякий, каждый, любой* в их синонимичном употреблении, а с другой — определяют их противоположное функционирование. Эти семантические аспекты связаны с желанием говорящего указать на объем множества; объективно/субъективно выделить элемент множества; определить степень однородности выделяемых элементов по отношению друг к другу, или иначе — показать наличие/отсутствие качественного разнообразия элементов, входящих в одно множество; указать на множественность/единичность выделяемого элемента.

Множество может быть представлено либо как состоящее из всех элементов данной области (открытое множество), либо как часть (подмножество) такого множества, в которую входит и один элемент, и два, и три, и более (закрытое множество). Если говорящему необходимо указать на элемент универсального множества, обычно используется местоимение *всякий*: *Всякому* человеку бывает грустно в такие дни (П. Нилин, [2, с. 71]); *У всякой* женщины такое дело может выйти (П. Нилин, [2, с. 25]).

Если же имя обозначает элемент закрытого множества (подмножества, части открытого множества), то возможность употребления слова *всякий* связана с достаточно большими размерами данного множества, когда реальный перебор элементов затруднен: *Всякая* личность, ездящая и тем более летающая по туруханской и эвенкийской тайге, была разведчикам недр известна... (В. Астафьев, [1, с. 406]); Как и у *всякого* вымотанного болезнью человека, у нее [Эли] были слабые нервы (В. Астафьев, [1, с. 469-470]); И страшен он [взгляд] *всякому* врагу и *всякому* человеку, кто нечаянно наткнется на него в неурочный час (В. Шукшин, [5, с. 105-106]) (в последнем примере наиболее показательным проиллюстрировано вышеизложенное утверждение, так как в первом случае *всякий* относится к имени существительному, обозначающему открытое множество врагов; а во втором — к слову, называющему закрытое множество людей — тех, кто нечаянно наткнется на него в неурочный час, причем множество

имеет большие размеры). Вероятность употребления слова *всякий* становится тем выше, чем больше размеры множества.

Местоимения *любой*, *каждый* говорящий может использовать по отношению к элементам универсального (открытого) множества: 1) Причина течи заключалась в кара-бугазской воде и в том, что *каждое* дерево, даже самое сухое, содержит в себе некоторую долю пресной влаги (К. Паустовский, [4, с. 345]); 2) Самолюбие есть у *каждого*, но надо уметь вовремя его прятать в карман и вовремя его вынимать из кармана, кацо! (К. Паустовский, [4, с. 577]); 3) В настоящее время газопроводы успешно пересекают местность с *любым* рельефом (К. Паустовский, [4, с. 446]); 4) Эвкалипт не боится фёнов и дождей и растет на *любой* почве (К. Паустовский, [4, с. 545]); и на элемент подмножества (закрытого множества), состоящего из двух и больше элементов, например: 5) Икаром стал *каждый* летчик нашего времени (К. Паустовский, [4, с. 594]); 6) И тринадцать молодых выступили вперед, *каждый* нес на плече тюк с дорогими товарами (В. Шукшин, [5, с. 61]); 7) *Каждый* из нас станет на самом краю площадки; 8) Но стоило машине поравняться с *любым* псом, как он внезапно приходил в наигранную ужасающую ярость и мчался около колес с хриплым рычанием и лаем (К. Паустовский, [4, с. 591]); Вот пистолеты! Выбери *любой*.

Итак, рассматриваемые прономинативы могут употребляться по отношению к любому объему множества, включающему два и более элементов. Так, в 7-м и 9-м примерах речь идет о двух предметах (в 9-м предложении), о двоих противниках (в 7-м предложении); в 6-м примере – о тринадцати человеках; в 8-м примере – о членах закрытого множества, небольшого по объему (так как имеются в виду не все собаки вообще, а лишь обитающие в данном населенном пункте); в 5-м примере – об элементах закрытого множества весьма большого объема: в 1-м, 2-м, 3-м и 4-м случаях *каждый* и *любой* относятся к элементам открытого множества.

Если говорящему необходимо различить предметы как конкретно данные в реальности и как предназначенные для субъективного выбора из подобных, входящих в состав множества, в отношении противопоставления вступают местоимения *каждый* – *любой* (в значении 'только один'). Прономинатив *каждый* может использоваться применительно к небольшому по размерам закрытому множеству и подразумевает не только реальный перебор элементов множества, но и вовлечение их всех в действие.

В значении прономинатива *всякий* может актуализироваться сема 'каждый', если:

1. Указанное местоимение употребляется с именем – элементом открытого множества. В этом случае возникает возможность синонимической взаимозамены слов *всякий* и *каждый*: *Всякий/каждый* отец должен быть примером для своих детей; *Всякая/каждая* кошка привыкает к дому. Очевидно, что прономинатив *всякий* в приведенных и аналогичных им примерах распространяет действие на все элементы множества, однако, в силу необозримости такого множества, реальный перебор его составляющих невозможен, что в свою очередь является необходимым условием функционирования местоимения *всякий*.

2. Рассматриваемый прономинатив используется в высказываниях, где наличествует потенциальная связь субъекта/объекта и предиката, то есть свойство, названное предикатом, обусловлено каким-либо из основополагающих свойств субъекта/объекта. В данном случае местоимение *всякий* будет сочетаться с именем, обозначающим небольшое по объему закрытое множество, и вступать в отношения синонимии с прономинативом *каждый*: *Всякий/каждый* состоящий в обществе филателистов обязан платить членские взносы; *Всякий/каждый* кондитер нашего цеха может изготовить такой торт.

Как уже отмечалось, предмет, определяемый местоимением *каждый*, не предназначен для субъективного выбора из подобных элементов множества; он конкретно задается говорящим, то есть уже им самим выбран. Поэтому в предложениях *С каждого* гектара эта простушка крапива давала восемьсот килограммов желтоватого волокна, блестящего и крепкого, как шелк (К. Паустовский, [4, с. 581]); *Каждый* шаг Прокофьева по темной комнате вызывал угрожающее жужжание (К. Паустовский, [4, с. 433]) нельзя заменить *каждый* на *любой*. Однако если в предложении вносится модальное значение возможности, то такая замена становится в некоторых случаях вполне допустимой. Сравним: *Каждая* встреча Ваню с Лапшиным кончалась колкостями (К. Паустовский, [4, с. 504]). – *Любая* встреча Ваню с Лапшиным могла кончиться колкостями.

В отличие от прономинатива *каждый*, слово *любой* не сообщает определяемому им слову заданность говорящим. Объект может быть выбран слушающим произвольно. Причем исследуемый прономинатив подчеркивает, что качественно все члены совокупности пригодны быть выбранными.

Местоимение *любой* не требует перебора всех членов множества (как это происходит при употреблении прономинатива *каждый*): Ты его [«вальтер»] в *любую* минуту везде спрячешь (П. Нилин, [3, с. 269]); Не *всякий* без крайней нужды мог решиться на такую дальнюю поездку, зная к тому же наверное, что в пути на него в *любой* час могут напасть бандиты (П. Нилин, [3, с. 230]).

При указании на множественность/единичность выделяемого элемента также противопоставляются местоимения *каждый* – *любой*: первый прономинатив указывает на весь класс предметов, а последнее слово – на один или несколько произвольно выбранных слушателем предметов. Если говорящий

использует номинатив *каждый* действие распространяется не на один или по крайней мере один элемент множества, а на все, входящие в данное множество:... *каждый* предмет, погруженный в воду залива, покрывается кристаллами мирабилита (К. Паустовский [4, с. 471]) (то есть 'все предметы, погруженные в воду залива'); Перед *каждым* рейсом мы его [клипер] покрывали лаком. И он всегда блестел, как мокрый (К. Паустовский, [4, с. 512]) (то есть 'перед всеми рейсами').

В значении прономинатива *всякий* может актуализироваться сема 'каждый' либо при употреблении имени, обозначающего открытое множество, либо при наличии потенциальной связи предиката: *Всякий/каждый* хороший ребенок слушается маму; *Всякий/каждый* работник нашего банка обязан поддерживать престиж учреждения.

Употребляя слово *любой*, говорящий указывает, что в действие вовлекаются только один или по крайней мере один элемент множества: Выбери *любую* ('только одну') карту; Рыба может остаться на свою погибель в *любом* ('по крайней мере одном') сезонном лесном болотце.

Указывая на различную степень однородности выделяемых элементов, субъект речи, в соответствии с целью высказывания, употребляет либо местоимение *любой*, либо прономинатив *каждый*. В прономинативе *всякий* этот признак проявляется в разной степени в зависимости от значения, которое принимает рассматриваемое местоимение.

Прономинатив *каждый* обозначает элемент, обладающий только свойством всего множества, абсолютно однородный с другими предметами класса. Поэтому употребление этого местоимения неуместно в случаях, когда речь идет о качественно разнообразных вещах: *Занятия состоятся при *каждых* условиях; *Он ходил на охоту при *каждой* погоде. *Каждый* используется: 1) при обозначении одинаковых повторяющихся промежутков времени: Я вышел перед всеми и сказал так: «Всю жизнь я жил в Хорге, и *каждый* день вода смывала мои поля...» (К. Паустовский, [4, с. 585]); *Каждую* весну цветут деревья и *каждую* осень дают новые плоды (К. Паустовский, [4, с. 426]); 2) если речь идет о повторяющихся одинаковых ситуациях: Габуния часто приезжал в Потти, но *каждый* раз город и порт производили на него впечатление необыкновенности (К. Паустовский, [4, с. 508]); Чего *каждый* раз ждете? (В. Шукшин, [5, с. 247]).

Если в значении прономинатива *всякий* актуализируется сема 'каждый', то условия употребления местоимений *всякий* и *каждый* становятся сходными, а именно: если есть указание на идентичность повторяющихся ситуаций, то есть *всякий* в значении 'каждый' используется во фразеологическом сочетании *всякий раз*. И Невская подумала, что люди совсем не так часто слышат «Интернационал», эту торжественную музыку, и *всякий* (!/ *каждый*) раз она ощущается ими как итог громадных работ, как музыка победы, как завершение труда (К. Паустовский, [4, с. 592]); Но ни песня, ни бодрость духа уже не справлялись с угнетением, направляющим *всякий* (!/ *каждый*) раз при мыслях о «малом» (В. Астафьев, [1, с. 273]).

Местоимение *любой* предполагает качественное разнообразие предметов по отношению друг к другу, однородных по свойствам всего множества, и вследствие этой однородности качественное различие объектов оказывается нерелевантным для распространения на них какого-либо действия:... тыкалась девчушка с краю стола, ела торопливо, но опрятно, готовая в *любой* миг вскочить, поднести чего иль выполнить чью просьбу! (В. Астафьев [1, с. 362]). (Ни одно мгновение жизни не может в точности повториться, то есть качественные характеристики всех мгновений разные, но названные члены множества имеют одну и ту же временную определенность, и именно это позволяет объединить их в совокупность мгновений.)

Одно из значений местоимения *всякий* содержит сему 'любой', поэтому в некоторых контекстах прономинативы *всякий* и *любой* выступают в качестве синонимов. *Всякий*, как и *любой*, может акцентировать внимание говорящего и слушающего на качественном разнообразии элементов по отношению друг к другу, однородных по свойствам всего множества. Однако *всякий*, употребляясь в таком значении, все же в меньшей мере подчеркивает качественное разнообразие элементов, чем *любой* (*любой* – разговорный синоним к книжному *всякий*). Сравним неуместность использования *каждый* при синонимичном употреблении *всякий/любой*: Сначала рыжая вода Волги, потом, за Белинским Банком, вода медленно начинает зеленеть, потом Забурунье, где во *всякую* (!/ *любую*) погоду качает (К. Паустовский, [4, с. 458]); Во *всякое* (!/ *любое*) время года там [на Фазисе (Рионе)] бывают сильные, проливные дожди (К. Паустовский, [4, с. 546]). Сравним также возможность синонимической замены местоимений *всякий*, *любой*, но не *каждый* выражением *какой угодно* (и наоборот): Голос за окном может быть *всякий* (!/ *какой угодно*) (К. Паустовский, [4, с. 590]); – Это лучше *всякого* (!/ *какого угодно*) какао, – кивает Михась на жидкий тол... (П. Нилин, [3, с. 328]).

Выводы. Итак, местоимения *всякий*, *каждый*, *любой* могут вступать в отношения синонимии либо исключать друг друга, противопоставляясь по своей семантике и не допуская использования в одних и тех же контекстах. Первый случай обусловлен общей семантической особенностью прономинативов *всякий*, *каждый*, *любой*, которая заключается в том, что они указывают на отдельные элементы (предметы), из которых состоит множество (класс предметов) и которые однородны по отношению к свойствам всего множества.

Каждое из названных местоимений имеет свои дифференциальные семантические признаки, которые, с одной стороны, различают их в синонимичном употреблении, а с другой – определяют противопоставленное использование рассмотренных слов.

Эти признаки отражают желание субъекта речи указать на объем множества; объективное/субъективное выделение элемента множества; степень однородности выделяемых элементов по отношению друг к другу, или иначе – наличие/отсутствие качественного разнообразия элементов, входящих в одно множество; множественность/единичность выделяемого элемента.

По первому признаку четко противопоставляются местоимения *всякий – каждый, любой*; по второму, третьему и четвертому – *каждый – любой*. Прониматив *всякий* может вступать в оппозицию с *любой* по второму и третьему признаку лишь при наличии определенных условий; последний признак у слова *всякий* проявляется по-разному в зависимости от значения, которое принимает данное местоимение. Соответственно о синонимической взаимозамене интересующих нас слов можно говорить, если они не находятся в оппозиции по тому или иному признаку.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Действие в грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995. – С. 629 – 649.
2. Виноградов В.В. Русский язык: (грамматическое учение о слове). – М., 1972. – 614с.
3. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев – Одесса, 1990. – 148с.
4. Сидоренко Е.Н. Семантические разряды местоимений современного русского языка // Русские местоимения: семантика и грамматика. – Владимир, 1989. – 148с.
5. Шведова Н.Ю. Местоимения и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М., 1998. – 176с.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – 620с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938. – 512с.
8. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М., 1969. – 308с.
9. Борисова Е.Г. Функциональные описания русских местоимений *любой, всякий, каждый* // Языковая системность при коммуникативном обучении. – М., 1988. – С. 119 – 126.
10. Кронгауз М.А. Тип референции именных групп с местоимениями *все, всякий, каждый* // Семантика и информатика. – Владимир, 1989. – С. – 5 – 12.

Источники:

1. Астафьев В. Печальный детектив: повести. Романы, рассказы. – Кишинев, 1988. – 617 с.
2. Нилин П. Сочинения: В 2-х томах. – Т. I. – М., 1985. – 575 с.
3. Нилин П. Сочинения: В 2-х томах. – Т. II. – М., 1985. – 575 с.
4. Паустовский К. Собрание сочинений: В 9-ти томах. – Т. I. – М., 1981. – 604 с.
5. Шукшин В. Я пришел дать вам волю: романы, повести, рассказы. – Кишинев, 1984. – 639 с.

Поступила 19.02.2004 г.

СИСТЕМА ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА ГЛАЗАМИ ФУНКЦИОНАЛИСТА (К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЯЗЫКА)

А. Н. Рудяков

В статье освещена проблема определения естественного языка.

Ключевые слова: функционализм, язык, речь

У статті висвітлено проблему визначення природної мови.

Ключові слова: функціоналізм, мова, мовлення

The article deals with the problem of definition of natural language

Key words: functionalism, language, speech

Предлагаемая статья посвящена проблеме определения естественного языка, которая приобретает особую **актуальность** в наши дни, когда лингвистика переживает период смены научной парадигмы: мы наблюдаем процесс, суть которого можно определить как функционализацию семиотического понимания естественного языка. Эвристическая недостаточность традиционных (семиотических, семиологических, «знаковых») представлений о сущности языка является фактором, серьезно тормозящим поступательное